

Если поначалу Лу Цинсюань с подозрением относилась к способностям Чу Юньфана, то теперь у неё больше не было никаких сомнений.

Поэтому они начали обсуждать его плату, чтобы он мог приступить к работе.

"Я ранее изучал цены на чёрном рынке, и в среднем таблетка для укрепления тела стоит около 100 000 монет. Вам нужна сотня, так что я вычислю для вас. Как насчёт миллиона монет?" — спросил Чу Юньфан.

Цена составила половину от той суммы, которую пришлось бы заплатить официальному алхимику за изготовление пилюль.

Такая цена предлагалась на чёрном рынке. Те, кто искал алхимика на чёрном рынке, были либо такими, как Лу Цинсюань, у которых не было других вариантов, либо они хотели получить очень своеобразные пилюли. Им в основном нужна была более низкая цена.

Чёрный рынок не был бы таким привлекательным, если бы был очень дорогим. В конце концов, официальные алхимики были более надёжными, так как их поддерживала Ассоциация алхимиков.

Большинство алхимиков, ищущих работу на чёрном рынке талантов, были нелицензированными. Помимо зарабатывания денег, они также стремились практиковаться.

Несмотря на свои таланты, невозможно овладеть приёмами создания лекарственных пилюль без практики.

А обучение алхимии стоит больших денег. Если только кто-то не входит в большую группу или фракцию, которая оплачивает ему обучение, то практиканту придётся найти способ оплатить его самостоятельно.

Хотя Пилюлю укрепления тела не считают продвинутой лекарственной пилюлей, на травы уйдут десятки тысяч монет. Чтобы научиться её создавать, потребуется вложить как минимум несколько миллионов.

Если кто-то хочет сдать тест и стать официальным алхимиком, то ему нужно овладеть не только созданием Пилюли укрепления тела. Масштабы инвестиций поражают воображение.

Вот почему так много алхимиков отправляются на чёрный рынок талантов.

Начальный этап для алхимика заключался исключительно в употреблении материалов, но совершенствовался по мере повышения их мастерства.

Когда кто-то становился учеником алхимика, он мог справиться с утомительным процессом и даже продавать усовершенствованные лекарственные пилюли.

Хотя возможности заработать значительно увеличивались, когда кто-то становился учеником алхимика, ему требовалось покупать больше трав, чтобы практиковаться в усовершенствовании других лекарственных пилюль, если он хотел совершенствоваться дальше. Это потребовало бы ещё больших денег.

Когда ученик алхимика становился официальным алхимиком, тогда всё действительно становилось прибыльным.

Для официальных алхимиков не составляло труда иметь чистую прибыль в десятки миллионов монет. Хотя их расходы на регулярную алхимию были огромными, они всё ещё могли извлекать прибыль из своей профессии.

Из-за этого Чу Юньфан не беспокоился о болезни своей сестры Чу Цинсюань. Для человека с обычной работой было невозможным заплатить за десятимиллионные монеты, которые могут потребоваться для лечения врожденных дефектов генов.

Однако, с воспоминаниями Алхимического Императора, это не было трудной целью для Чу Юньфана.

Как только ему удастся заключить эту сделку, у него будут деньги для перегонки пилюль для питания ци.

Однако, как только Чу Юньфан закончил говорить, выражение лица Лу Цинсюань приняло довольно смущенное выражение.

"М-мастер, уверен, вы можете сказать, что дела в моей компании идут не очень хорошо. Мы использовали весь капитал компании на закупку этой партии трав. Завтра истекает срок. Честно говоря, если бы я не встретил вас сегодня, то к тому времени мог бы оказаться банкротом!" Говоря об этом, Лу Цинсюань больше не могла быть тонкой.

На самом деле, в это были вложены все средства компании.

На самом деле у Чу Юньфана было предчувствие, что его обманывают. Сперва он подумал просто уйти, но подумав немного, в конце концов решил этого не делать. Если бы он не заключил сделку с Лу Цинсюань, в стороне оставался вопрос, дадут ли ему вообще шанс, но и такая крупная сделка редко будет попадаться ему на пути.

Для него это могло стоить миллион монет.

«Ну ладно, если сейчас ты не можешь заплатить мне наличными, но нам нужен контракт!» — заявил Чу Юньфан.

Если бы они вели дела на чёрном рынке, обычно они не подписывали контракт, так как вместо этого они имели дело с наличными.

Однако, если кто-то не мог сразу заплатить наличными, им определенно нужно было заключить контракт.

«Конечно, нет проблем. Большое спасибо, мастер!»

Лу Цинсюань чувствовала себя так, как будто она находилась на эмоциональных американских горках. Она была в самом низу, а затем сразу же взлетела к вершине.

Если бы Чу Юньфан не согласился, ей действительно пришлось бы подавать заявление о банкротстве. Больше она ничего не могла сделать.

Можно сказать, что успех или неудача компании, основанной её отцом, зависел от решения Чжу Юньфана.

«Нам нужно отправить таблетки для закаливания тела завтра. Согласно контракту, компания, которая заказала таблетки, переведёт три миллиона монет завтра. В этот момент оплата тебе миллиона монет не станет проблемой для меня!» — немедленно заявила Лу Цинсюань.

В этот момент Чжу Юньфань был её единственной надеждой, поэтому она хотела предоставить ему все детали.

«Конечно, подпишем контракт сейчас. Когда сможешь, просто переведи деньги на мой счёт!» — ответил Чжу Юньфань, — «Однако я потрачу большую часть денег на травы и очистку таблеток. Могу ли я приобрести у тебя материалы для очистки пяти таблеток для питания Ци? А также, могу ли я воспользоваться алхимической лабораторией твоей компании?»

Чжу Юньфань чувствовал, как неудобно не иметь собственной алхимической лаборатории. Это было очень хлопотно. Если он не возьмёт в долг её лабораторию, то снова придётся идти в Ассоциацию алхимиков.

— Конечно, господин! Пожалуйста, проходите, — тут же сказала Лу Цинсюань. В этот момент ей не терпелось подлизаться к этому мастеру, даже если он выглядел таким юным.

Поскольку её компания занималась продажей лекарственных пилюль и трав, они стремились польстить алхимикам.

С их навыками, даже если бы они поссорились с одной компанией, нашлись бы другие, кто был бы готов их трудоустроить. И наоборот, если бы её компания поссорилась с алхимиками, последствия были бы серьёзными.

Теперь, когда Чу Юньфань продемонстрировал свою ценность, цена за услугу была лишь в предоставлении ему их алхимической лаборатории. Это было ничего. Ей, возможно, снова понадобится его помощь в будущем.

Хотя Лу Цинсюань и догадывалась, что Чу Юньфань молод, она была всё же шокирована, когда они показали свои документы во время подписания контракта.

— Мастер, вы действительно старшеклассник! — не могла не воскликнуть в шоке Лу Цинсюань.

Однако она не смотрела на Чу Юньфана свысока, несмотря на то, что он всё ещё учился в средней школе. Напротив, она больше уважала его. Для старшеклассника умение очищать Таблетку для Очищения Тела было чудом.

Она видела много талантливых людей. Она находила людей с даром к алхимии привлекательными, не только тех, кто преуспел в Боевом Дао. Поскольку она была в этой отрасли, она непременно обратила бы внимание на такого человека, как он. Она никогда не слышала о ком-то по имени Чу Юньфань, не говоря уже о том, кто мог легко очищать Таблетку для Очищения Тела, будучи таким молодым.

Ясно, что он очищал не по ошибке или удаче и был действительно способен.

Он был, очевидно, талантливым юным алхимиком.

Можно было только сказать, что в мире было слишком много скрытых талантов. Не только те, кто в центре внимания, были одарёнными.

— У вас есть вопросы по этому поводу? — спросил Чу Юньфан, читая слова в электронном контракте.

Подтвердив, что все в порядке, контракт загружали как копию в виртуальную сеть.

Если договор был важным, его распечатывали на бумаге и подписывали. Однако использовалась не обычная бумага Распространенной эпохи, а специальная, которая не гнила даже спустя сотни лет, если ее правильно хранить.

Вот в чем заключалось преимущество научно-технического прогресса после катастрофы.

«Нет, нет!» – тут же сказала Лу Цинсюань, покачала головой, опасаясь, что Чу Юньфан отступит.

После того как они оба подписали договор, Чу Юньфан начал готовить лечебные пилюли.

Приготовление сотни лечебных пилюль, несомненно, было серьезной задачей. Даже с воспоминаниями императора алхимии.

Он должен был гарантировать, что не допустит ошибок, поскольку в случае ошибки зря потратит один-два часа своего времени и усилий.

Самой главной причиной дороговизны современных лекарственных таблеток была невозможность их массового производства. Обычный стажер по алхимии среднего уровня мог рафинировать максимум одну пилюлю для улучшения тела за раз.

Даже если бы у них был идеальный уровень успеха, требовалось бы несколько дней, чтобы рафинировать сотню таких пилюль.

Учитывая время на отдых, неудачи и другие факторы, даже двум стажерам по алхимии среднего уровня потребовался бы не менее месяца, чтобы рафинировать сотню пилюль для улучшения тела.

Поэтому действия Чу Юньфана произвели впечатление на Лу Цинсюань. Она была удивлена, потому что обычный стажер по алхимии среднего уровня мог рафинировать только одну пилюлю для улучшения тела за один раз.

С другой стороны, Чу Юньфан мог рафинировать пять одновременно. Когда он впервые это сделал, она подумала, что он сошел с ума, но вскоре поняла, что ошибалась. Даже если она считала это невозможным, это не означало, что Чу Юньфан не мог этого делать.

Он был полной противоположностью того, чего она ожидала, как будто он существовал только для того, чтобы полностью перевернуть ее представления.

В первый раз Чу Юньфан беспокоился, что он потерпит неудачу, если будет изготавливать несколько таблеток для укрепления тела. Он только ограничил себя, потому что беспокоился, что потеряет время и травы. В противном случае он мог бы изготовить даже больше одновременно.

В конце концов, у него были воспоминания императора алхимии. Если бы император алхимии был еще жив, он бы запросто сделал 50 штук за раз, не говоря уже о пяти. Между ними все еще была огромная разница. Опыт был не единственной проблемой.

К тому времени, когда Чу Юньфан изготовил сотню таблеток для укрепления тела, был уже полдень следующего дня.

Чтобы изготовить сотню таблеток для укрепления тела, он попросил у Лю Юшу отгул на один день. Он также позвонил домой, чтобы объясниться, прежде чем приступить к изготовлению таблеток.

В течение 20 часов он не смел отдохнуть ни разу и в конце концов был истощён. Он завершил очищение пилюли, поэтому оставил остальную работу Лю Цинсюаню. Теперь ему оставалось лишь получить деньги за очищение.

Ему не пришлось отдыхать долго. Он просто немного помедитировал. Восстановив немного сил, он отправился в резиденцию Лю, чтобы дать Лю Юшу советы по совершенствованию Удара дьявольского тигра.

Тем временем, на следующее утро ему пришло напоминание от банка о том, что на его счёт перечислено 700 000 монет. Лю Цинсюань перевёл ему деньги, как и обещал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/88639/3014572>